

A person wearing a blue raincoat and a hat is walking away from the camera on a wet, reflective street at night. A bright street lamp illuminates the scene, creating a strong lens flare and reflecting off the wet pavement. The background is dark and blurry, suggesting a city street with trees and buildings.

ЕЩЁ ОДНА НОЧЬ

МАРКЕЛОВА СОФЬЯ

18+

Софья Сергеевна Маркелова

Ещё одна ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68011747

SelfPub; 2022

Аннотация

Вдоль дороги бредёт одинокий человек. Человек, не имеющий будущего, лишённый всего, чем он когда-то владел. Ошибки прошлого приводят его обратно к дому, где он был счастлив в былые времена, но теперь это место отторгает его. Тогда почему человек продолжает возвращаться сюда каждую ночь?

Обложка для рассказа создана нейросетью.

Софья Маркелова

Ещё одна ночь

Свет раздражал. Косые лучи уличных фонарей, падавшие на дорогу, заставляли Виктора болезненно морщиться и отводить глаза. Голова раскалывалась даже от мимолётного взгляда на этот чудовищно яркий свет. Виктор брёл по трассе уже несколько часов и старательно обходил по обочине все световые круги, что ему попадались. Ему не пришлось бы так страдать, если бы в этот неурочный час его согласилась подобрать хотя бы одна попутка. Вот только машин, как назло, было мало, и ни одна из них не желала посреди ночи останавливаться возле странного одинокого человека, у которого уже ноги заплетались от долгой ходьбы.

Виктор надеялся лишь на то, что на обратном пути ему всё же посчастливится погреться у кого-нибудь в салоне, но пока что он предпочитал даже не думать, что будет, если назад тоже придётся идти пешком. В конце концов, последнее время ему обыкновенно везло на добрых водителей. И только сегодня удача почему-то отвернулась от него.

Мимо с гулом промчалась очередная машина, и Виктор даже не успел поднять руку, чтобы попробовать её остановить. Он лишь поджал свои сухие губы и проводил автомобиль, разгонявший мрак светом фар, тяжёлым взглядом. А ведь когда Виктор ещё сам водил машину, то всегда старал-

ся помогать голосующим у дороги. Частенько даже денег не брал. Просто по доброте душевной подвозил старушек, возвращавшихся с дачи, походников и грибников, вышедших к трассе. Ничего сложного в этом не было, и в те времена Виктор ещё даже мнил себя хорошим человеком, который совершал благие поступки. А сейчас он был уже не уверен, что по-прежнему в нём остались хотя бы крупинцы человеколюбия. Жизнь научила его, что всё не то, чем кажется, что твоё отношение к людям вовсе не определяет их отношение к тебе.

Поднялся сильный ветер. Бешеные порывы налетели со стороны леса, тянувшегося вдоль обочины, и заставили Виктора пошатнуться. Из темноты чащи донёсся протяжный скрип деревьев, гнувшихся под хлёсткими ударами ветра, и было что-то жуткое в этой пронзительной ночной песне. Через четверть часа звёзды на небе заволокло тучами. Виктор с досадой подумал, что надвигающийся ливень застанет его в дороге. Ещё не хватало только насквозь вымокнуть и в таком неприглядном виде явиться к собственной жене.

Но то ли небеса услышали Виктора, то ли он сам неосознанно ускорил шаг, однако вскоре впереди уже показалась старая заправка у мотеля, а дождя всё не было. Под боком у придорожной гостиницы раскинулась большая стоянка, где любили отдыхать дальнбойщики, бороздившие просторы страны на своих верных фурах. В дальней же части находился стихийно организованный кемпинг для автодомов

и трейлеров. Их там было не больше десятка: в основном – древние разваливающиеся прицепы и автомобили, которые уже больше никогда не будут на ходу. Даже если бы их хозяйева захотели перебраться из этой глуши куда-нибудь поближе к городу, то им не удалось бы даже на метр сдвинуть с места свои ржавые дома. Но вряд ли здесь был хоть кто-нибудь, кто желал отсюда уехать. В этот захолустный уголок и без того стекались люди, которым уже нечего было терять, у которых не было ни квартир, ни планов на жизнь. Здесь, в последней обители, они просто существовали сами по себе, прожигая год за годом до самой смерти.

Виктор тут раньше жил сам, так что он знал, о чём говорил. Когда-то и ему вместе с молодой женой пришлось перебраться в старом отцовском фургоне на это кладбище ржавых автодомов и загубленных жизней просто потому, что им больше некуда было податься. Сперва Виктор ещё продолжал ездить на своей побитой легковушке в город на заработки, но потом бензин стал дороже, дорога начала изматывать... И в один из дней, вновь совершенно не выспавшись, он задремал за рулём, вылетел на своей машине на встречную полосу и столкнулся с фурой, перевозившей какие-то запчасти. От его легковушки не осталось ничего, да и он сам уцелел лишь частично – правую руку ампутировали почти полностью.

Не имея больше ни автомобиля, ни средств, ни рабочей руки, Виктор прочно прописался на кемпинге, хоть первое

время он с женой и тешил себя мыслью вырваться оттуда. Но, чем сильнее они барахтались, тем глубже увязали. И вот уже их сосед, немолодой Арсений – алкоголик, страдавший вспышками гнева и половину жизни проведший за решёткой, стал казаться не таким уж и дурным человеком. И расплывшаяся проститутка Лена, приторговывавшая наркотиками в мотеле и водившая в свой скрипучий тесный трейлер дальнобойщиков каждую ночь, подружилась с женой Виктора. Все эти опустившиеся люди, обитавшие на кемпинге, перестали быть чужими.

Пенсия по инвалидности позволяла Виктору с супругой кое-как существовать, хотя, конечно, для двух человек она была маловата. Но так прошло несколько лет, всё вокруг стало привычным. И ежевечерние посиделки с соседями возле зажжённой бочки, и прослушивание футбольных матчей по радио, и отсутствие нормального туалета. Но, видимо, так казалось только Виктору. Потому что однажды он застал свою жену, маленькую и хрупкую Надежду, за глотанием горсти маленьких ярких таблеток перед сном.

– Это помогает мне заснуть и видеть хорошие сны! – попыталась оправдаться она, так и не признавшись, откуда и на какие деньги их взяла.

– Эта дрянь тебя погубит! Надя! Не смей их принимать!

– Меня погубит жизнь в этом кемпинге, в этом отвратительном гнилом болоте! А таблетки хотя бы помогают забыться на время, отвлечься от этой удушающей вони, посто-

янно стоящей в трейлере, от засилья тараканов у нас в шкафа-
чках и вечной нехватки денег!

Виктор проглотил упрёк жены и пообещал ей найти в бли-
жайшее время хоть какую-нибудь работу. Но никому не ну-
жен был инвалид без руки и машины. Если и удавалось где-
то получить несколько тысяч, то Надя сразу же их отбирала
у мужа, а в глазах её на миг появлялись проблески радости.
Так прошло ещё немного времени. Виктор был уверен, что
Надя плотно подседа на наркотики, сколько бы он ни уве-
рял её, что это самый худший путь из всех, что она могла
выбрать. Но жена его больше не слушала. Яркие таблетки
стали её лучшими друзьями и избавлением от всех бед. Но
чем больше она их принимала, тем чаще Виктор стал заме-
чать скверное настроение, которое сопровождало Надю в те
краткие моменты, когда у неё больше не оставалось экстази.
Она кричала, ненавидела весь мир вокруг, редела в подуш-
ку, накрывшись одеялом и подолгу отказывалась выходить
из дома.

А в один из вечеров, когда Виктор в который раз предло-
жил ей заняться любовью, чтобы отвлечь от безрадостных
мыслей и доставить ей удовольствие, Надя с неожиданной
яростью бросилась на него с кулаками.

– Ты меня совсем не понимаешь! Ты никогда меня не по-
нимал! Будь ты проклят с этим своим замужеством! Если бы
я не вышла за тебя замуж тогда, то у меня всё было бы хоро-
шо! Это ты во всём виноват! Урод! Калека! Безработное чмо

без копейки за душой! Из-за тебя моя жизнь превратилась в ночной кошмар!

У Виктора болезненно сжималось сердце от всех этих жестоких слов, но он всё терпел, пытался успокоить жену, обнять её. Надя вырывалась с упорством загнанного в угол зверя.

– Я не хочу тебя видеть! Никогда! Мне тошно только от одного твоего вида! Проваливай отсюда и никогда не возвращайся! Ты мне не муж больше!

Ей всё же удалось вытолкать Виктора за дверь трейлера, перебудив при этом всех соседей. И в эту ночь, лишь бы дать себе и Наде хотя бы немного времени отдохнуть и осмыслить всё произошедшее, Виктор ушёл. Он просто бродил по пустынной округе, шагал вдоль трассы до тех пор, пока не рассвело. И думал над тем, что же он сделал неправильно в своей жизни.

На следующий день они с Надей помирились, хоть Виктор и видел, что это было лишь временной передышкой. До тех пор, пока у его жены снова не закончатся таблетки. Он даже стал прятать от неё деньги, но она раз за разом находила их, а потом и вовсе стала сама получать за него пенсию, раз в месяц катаясь в город на попутках. Это было ещё одной темой для их последующих ссор, которые теперь стали случаться практически через день. Сколько раз Виктору приходилось посреди ночи уходить из фургона, блуждать по мраку, наблюдать за вспышками фар нёсшихся по трассе авто-

мобилей – не считать.

И вот он вновь пришёл к двери трейлера. Теперь назвать его домом язык не поворачивался, но Виктор всё равно привычно постучал костяшками левой руки по металлической обшивке.

– Надя. Открой. Это я.

За дверью стояла оглушительная тишина. Где-то далеко за пределами кемпинга было слышно, как в траве пели сверчки, а со стороны трассы доносился гул пронесившихся мимо машин.

– Надя. Впусти меня.

Внутри послышалась возня, что-то грохнулось на пол, а после плачущий голос жены слабо ответил:

– Уходи. Прошу, уйди.

«Опять плачет», – подумал Виктор. – «Значит, уже все деньги с пенсии кончились».

– Открой дверь.

– Не буду. Убирайся отсюда.

Виктор продолжил стучать. Он так и стоял, прислонившись лбом к двери, настукивал костяшками по металлу. Жена ему больше не отвечала, будто игнорируя.

Через минуту в небесах громыхнуло, а на землю стал крапать дождь.

«Значит, не сегодня», – смиренно решил Виктор, развернулся и пошёл обратно к трассе, чувствуя, как медленно пропитывается его одежда влагой. А ливень всё набирал и

набирал обороты. Вскоре небеса окончательно прохудились и сплошной поток воды обрушился на землю.

Машин на дороге стало ещё меньше. Иногда свет фар выделял однорукую фигуру, бредущую по обочине, но Виктор уже даже не оборачивался и не пытался кого-нибудь остановить. Тем удивительнее для него было, когда одна из машин вдруг замедлила ход и притормозила совсем рядом.

– Эй, мужик! Запрыгивай!

Виктор сперва даже не поверил своему счастью. Так и замер, как истукан, боясь пошевелиться и спугнуть удачу.

– Ну, чего встал? Садись назад! – повторил голос из машины. – В такую непогоду ночью бродить по дороге опасно! Ещё налетит кто сослепу!

Быстро распахнув дверь, Виктор нырнул в приятное тепло салона, даже не скинув капюшон с головы. Внутри было темно – только светился зелёными цифрами экран магнитолы, но попутчиков точно было двое: массивный водитель с серьгой в ухе и его щуплый товарищ на пассажирском месте, который сразу же повернулся к новоприбывшему.

– Тебе куда надо? – поинтересовался он, сверкая в темноте глазами. Лиц совсем не было видно.

– Прямо, – хрипло выдохнул Виктор, растёкшийся по мягким задним сиденьям.

– Все тропы судьбы ведут вперёд, и не нам решать, какую выбрать, да? – усмехнулся мужчина и дал сигнал водителю, чтобы тот ехал дальше. – Есть что-то романтическое в таком

подходе к жизни! А я всегда склоняю голову перед романтиками и мечтателями!.. Ох! Фу! Ну и запашок от тебя, мужик! Ты мусорщиком что ли работаешь? Или ассенизатором?

Виктор ничего не стал отвечать на такую неприкрытую грубость. И, как выяснил уже через минуту, поступил верно, поскольку худощавый попутчик оказался не в меру болтливым человеком. Он задавал вопросы вовсе не для того, чтобы услышать на них ответы, а чтобы дать свободу своему длинному языку. Так что Виктор просто молча сидел на месте, как и водитель, и пропускал мимо ушей всё, о чём последующие полчаса говорил худой тип. А тот не замолкал ни на минуту.

Отогревшись и частично обсохнув, Виктор почувствовал, как ему захотелось есть. И это было неудивительно. До расвета едва ли оставалось много времени, а у него почти сутки ничего во рту не было.

– Ты уверен в этом...? – неожиданно хриловатым басом спросил грузный водитель, едва его приятель взял паузу в своей болтовне.

– Да что тут думать, – вдруг вмиг посерьёзневшим тоном откликнулся тот. – Берём. Останови вон там.

Виктор неосознанно напрягся. Машина резко свернула с трассы на едва заметную в темноте колею, уводившую в чёрный лес. Колёса месили грязь, ливень настукивал по крыше, пока автомобиль мчался куда-то в глубь чащи. Едва позади перестала виднеться дорога, водитель остановил машину

и заглушил двигатель. Вместе с приятелем он выбрался под дождь и распахнул заднюю дверь.

– Не рыпайся! – предупредил Виктора амбал с серьгой в ухе и схватил его за шиворот, выволакивая наружу.

– Чёрт! Ты глянь, безрукий попался! Вот же засада! Теперь мы за него куда меньше выручим! – возмутился худой тип.

Виктора бросили на сырую землю и принялись разглядывать, как дарёного коня.

– И что делать? Не будем его брать? – почесав голову, спросил водитель.

– Ещё чего! Он уже наш! Завтра просто опять кого-нибудь тут поймаем для Николаича. Хорошая трасса... И лучше если бабу найдём – он за них всегда больше платит...

– Это потому, что он говорит, ими всегда попользоваться можно, прежде чем разбирать на органы, – хохотнул амбал.

– Ну всё. Хватит терять время. Глуши его и поехали, – приказал худой, а после повернулся уже к Виктору: – Прости, что так сложилось. Видимо, такова твоя судьба, мужик.

Водитель замахнулся крепким кулаком и обрушил его на голову Виктора. Затрещали шейные позвонки, лопнула кожа под волосяным покровом, но Виктор так и остался в сознании.

– Ты чего так слабо ударил?! – возмутился приятель амбала. – Давай ещё раз! И не жалея силы!

– Да я старался!

Ещё один удар по голове, ничуть не слабее прошлого. Виктора прижало к влажной земле, но он почти сразу же поднялся на руке и выжидательно уставился на своих обидчиков. Водитель разъярился не на шутку, он шагнул ближе и схватил Виктора за грудки, приподнимая его в воздух.

– Да ты кто, чёрт возьми, такой?! Супермен что ли?! – всматриваясь в вымазанное в грязи лицо Виктора кричал амбал, а рядом, недовольно причитая, крутился его щуплый напарник.

Голод скрутил живот Виктора стальной хваткой. Прежде чем он сам что-то успел осознать, частокол его острых зубов уже показался из-под губ и впился прямо в любезно подставленную руку водителя. Тот зашёлся в оглушительном крике и попытался стряхнуть с себя неудавшуюся жертву, но Виктор не разжимал челюсти. Он медленно перебирал зубами, размалывая плоть и кости, с наслаждением проглатывая куски мяса и потягивая горячую кровь. А когда водитель, вопивший от ужаса и боли, упал на колени, Виктор уже вонзил зубы и когти левой руки в его горло, жадно насыщаясь.

– Отпусти его, ты, чудовище! – заорал худощавый тип, размахнувшись вытащенным из багажника топором, и обрушил лезвие на открытую спину противника.

Брызги крови Виктора веером разлетелись по сторонам, и часть из них сразу же попала на атаковавшего. Его кожа мгновенно вскипела и пошла отвратительного вида пузырями, которые лопались на глазах. Худой тип выронил своё

орудие и визгливо закричал, пытаясь ногтями содрать с себя гниlostные наросты. Но ему уже ничего не могло помочь, как и его дружку, из которого стремительно вытекала жизнь.

Водитель хрипел, закатывая глаза, пока Виктор с наслаждением смаковал кусочки кожи, сочные мышцы и жаднопил кровь. Хороший сегодня выдался ужин, не чета прошлым.

Едва с едой было покончено, Виктор отёр рот, прошёлся языком по своим острым кривым зубам и, окинув взглядом кровавое побоище, которое он учинил, пешком направился обратно к дороге. За его спиной уже начинали медленно шевелиться и подниматься на ноги трупы, а неистовый ливень смывал с них кровь. Едва взойдёт солнце, как от упырей не останется и следа. Ведь у них не было могилы, где можно было бы переждать день. В отличие от Виктора.

Он успел добраться до своего перекрёстка, раскинувшегося у лесной опушки, прямо к тому моменту, как начало светать и небо немного развеялось. Здесь просёлочные дороги разбегались в разные стороны широкими рукавами, вокруг простирались цветущие зелёные луга, а неподалёку высилась гряда высоких сосен. Красивое место для могилы. Наверное, именно потому Надя его и выбрала для своего мужа. Сюда они вдвоём ездили на пикники ещё в те времена, когда у них была машина и немного денег, когда Надя не была наркоманкой и не собиралась убивать своего супруга ради нищенской пенсии.

Хоть Виктор и догадывался, что тело в такую даль вёз и закапывал Арсений, давно обхаживавший Надю, но ему хотелось надеяться, что именно жена распорядилась, где будет располагаться его последнее пристанище, прежде чем собралась все деньги и послушно понесла их проститутке Лене ради пригоршни экстази. Хотя вряд ли кто-то из них всех знал, что проклятая земля перекрёстка сыграет такую злую шутку и вернёт Виктора к этому слабому подобию жизни.

Забравшись в свою разрытую могилу, он принялся когтями единственной руки забрасывать себя комьями влажной грязи, пока все части тела не оказались закрыты. Здесь он был в безопасности. Здесь он мог поспать до наступления ночи. А как только солнце спрячется за линией горизонта, Виктор вновь выберется на поверхность и направится к своей любимой жене-губительнице. И, как и множество ночей до этого, он будет пытаться забрать её с собой, чтобы положить рядом, в безымянную неглубокую могилку, полную дождевых червей и рыхлой земли. Туда, где ей самое место.